

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ И СПЕЦИФИКА ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

© 2020 **Равочкин Никита Николаевич**

кандидат философских наук,

доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин, доцент кафедры ландшафтной архитектуры Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия (Кузбасская ГСХА), Россия, Кемерово
доцент кафедры истории, философии и социальных наук

Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева

(КузГТУ имени Т. Ф. Горбачева), Россия, Кемерово

E-mail: nickravochkin@mail.ru

В настоящей статье предлагается рассмотреть специфику становления и функционирования государственно-правовых институтов на международном уровне в условиях глобализации. Автор приводит интерпретации института и представляет схему становления рассматриваемых социальных установлений, связанную с внешними и внутренними причинами и имеющую три базисных основания. Логика рассуждений не обходит и сущностные характеристики международных отношений. Показано, какие разновидности государственно-правовых институтов распространены в современном глобализирующемся мире. Помимо этого, в статье освещаются принципы функционирования международных государственно-правовых институтов, влияющих на национальные системы юридических норм.

Ключевые слова: государственно-правовые институты, глобализация, право, государство, политика, общество, международные организации, нормы.

В современных общественных науках существует ряд проблем, связанных с существованием и развитием государственно-правовых институтов на международном уровне в современном глобализирующемся пространстве. Понятие «институт» можно интерпретировать через совокупность наиболее существенных и устойчивых социальных отношений, норм и правил человеческого поведения в определенной сфере человеческой жизни [1, с. 13]. Исходя из такого понимания сущности институтов, можно сделать вывод о том, что они представляют собой разновидность организаций, определяющих «правила игры» для всех субъектов, участвующих в тех или иных общественных отношениях.

Поскольку в названии нашей работы вынесена тематика государственно-правовых институтов, постольку они регламентируют систему отношений внутри властных структур общества. Возникая и формируясь на основании стремлений индивидов к приспособлению к окружающей среде, рассматриваемая разновидность институтов регламентирует деятельность людей в современном обществе в политико-правовой сфере. При этом на данном уровне каждый институт должен эволюционировать и в большей

мере чем иные (ввиду структуры) подстраиваться под актуальные социальные реалии, ведь это способствует эффективному (раз)решению возникающих проблем: «Институты, включающие в себя международные традиции, нормы и правила, международные организации, изменяются под воздействием параметров мирового развития, характер которых в настоящее время отражен в процессах глобализации и регионализации» [2, с. 33].

Мы признаем наличие как внешних, так и внутренних причин развития и трансформации государственно-правовых институтов. Глобализация как один из внешних факторов бытия общества и государства предполагает необходимость институциональных изменений, которые реализуют свой функционал как инструменты глобального регулирования взаимоотношений всевозможных субъектов. Это нормативное измерение начинается от микроуровня как конкретных граждан — участников политических и правовых отношений и заканчивается макроуровнем, на котором происходит регламентация плюрализма отношений между рассматриваемыми структурами самих государств. В рамках такого подхода к сущности государственно-

правовых институтов возникает определенная проблема, состоящая в том, что практические любое установление не просто представляет собой конкретный элемент политической и правовой системы, но «позволяет предоставить и обеспечить принципы дальнейшего взаимодействия сообществ в глобальном мире и коэволюции систем общества и природы» [2, с. 33]. Происходит формирование институтов глобального управления, цель функционирования которых заключается в том, чтобы регулировать глобальные процессы, происходящие в мировом сообществе. С одной стороны, поднятая нами проблема заключается в том, что необходимым оказывается сохранение национальных институтов, поскольку это позволяет выразить интересы и стремления граждан конкретного государства. Вдобавок к этому, реализуется огромное количество взаимодействий на межгосударственном уровне, вследствие чего возникает необходимость нормативного регулирования новых взаимоотношений на международном уровне. Выполнение этой функции возложено на международные институты политической и правовой системы [3]. Здесь также имеет смысл заметить, что еще, к примеру, в концепции Гуго Гроция исследуемые институты могли иметь фактическое существование и исполняли функцию принуждения конкретных государств к ведению конкретных форм политической и правовой активности. Но при этом такие международные институты могли и не существовать. Общеизвестно, что дальнейшая логика развития государственно-правовых институтов реализуется в договорной концепции государства. Это дает нам основание утверждать, что государства могут договариваться между собой и без посредников, которые воплощаются в форме международных организаций.

На современном этапе развития международного сообщества функционализм данных институтов получил существенное развитие. Из этого строим предположение о витальности данных институтов для всей системы международных отношений, поскольку они выполняют не только функцию принуждения к согласованному решению, но и ряд других. При этом спецификой институтов современного глобального общества является тот факт, что «глобальное управление рассматривается преимущественно на межгосударственном и надгосударственном уровнях анализа в контексте процессов глобали-

зации и становления глобального сообщества, в котором формируются соответствующие институты регулирования отношений и управления ими» [2, с. 33].

Следует отметить, что современная система международных отношений является совершенно неоднородной. С авторской точки зрения, причиной этому можно считать конфликт интересов на мировой арене. В результате данное положение дел находит свое практическое выражение в формировании и существовании достаточного большого количества новых структур, сферы компетенций и интересов которых порой могут пересекаться и даже противоречить друг другу. Как следствие такой институциональной дисфункциональности возникают неэффективные координации для субъектов международной политики, от чего страдает демократичность современной системы международного сообщества, а также способность решать новые проблемы.

И. В. Ильин и М. А. Каверин пишут, что «международные организации, которые являются институционализацией норм межгосударственного взаимодействия и отражают стремления преодолеть международную разобщенность, призваны развивать сотрудничество и кооперацию в международной системе, с помощью многосторонних механизмов создавать единое правовое поле принятия решений, в котором реализуется коллективное лидерство, а в перспективе — осуществлять глобальное регулирование и управление» [2, с. 34]. Мы видим, что идеалом, к которому стремится мировое сообщество, является совместное управление всеми процессами, которые протекают в мировой политической системе. Благодаря разумности и способности целых сообществ в виде государств к целеполаганию происходит становление определенных институтов, регламентирующих совместные действия на международной арене. Это позволяет нивелировать «растущую неспособность национальных государств адекватно реагировать на новые вызовы современности» [4, с. 88].

К подобным институтам можно отнести международные межправительственные и неправительственные организации. К первой группе можно отнести те институты, которые учреждены уставом и принципами на основании международных договоров между государствами. Ко второй группе целесообразным будет отнести такие социальные установления, которые в свою

очередь имеют качественно иные основания для своего функционирования. В данном случае имеем в виду получившие повсеместно широкое распространение так называемые «неправительственные транснациональные институты», чьи цели ни в коей мере не связаны с коммерческим эффектом. Специфической чертой функционирования международных государственно-правовых институтов обоих видов является способ осуществляемой ими регламентации, которая фундирована тремя структурными элементами. К таковым относят устав, международную конференцию и секретариат [2].

В частности, устав содержит в себе цели, средства и функции, реализуемые в процессах международных взаимодействий, а также он осуществляет регулирование вопросов касательно создания специальных органов международного сотрудничества и процедур реализации практик, правил членства и принятия соответствующих решений. Мы видим, что данный нормативный акт содержит в себе вполне определенную систему принципов, обеспечивающих функционирование системы международных институтов, тем самым предполагая установление пределов для создаваемых совокупностей правил, которые в перспективе объективируются посредством кодификации в международном праве [2].

В свою очередь международная конференция в качестве главной своей функции имеет принятие решений по проблемам, которые в той или иной степени волнуют стран-участниц. При этом на данном собрании допускается присутствие негосударственных организаций, которые наделены правом лоббирования принимаемых решений. Такие институты реализуют свои действия благодаря своему консультативному и наблюдательному статусу. Таким образом, в системе международных конференций оформляется предложенная еще в нововременной Европе система сдержек и противовесов. Наконец, секретариат выполняет функции, связанные с решением текущих задач, которые были приняты на международной конференции и стали обязательными для исполнения, причем для всех стран-участниц, получивших такой статус на основании устава [2].

На основании трех рассмотренных выше элементов международного взаимодействия государственно-правовых институтов формируются принципы реализации международного взаимодействия. Так, национальные государ-

ства делегируют свои полномочия конкретным представителям в лице как отдельных субъектов международных политических институтов, так и целых организаций, представляющих их интересы. В результате международные отношения формируются на основании межинституциональных взаимодействий. С течением времени рассматриваемые структуры становятся наднациональными, то есть самостоятельно существующими и неподконтрольными конкретным государствам. Также в процессе развития международных политических организаций и институтов формируется определенная культура, с помощью которой их новые члены адаптируются и интегрируются в уже существующую систему отношений.

Отсюда мы можем сделать вывод, что специфика функционирования современных государственно-правовых институтов осуществляется в двух моментах. Первый из них состоит в том в приобретении институтами статуса глобальных. Новая система складывающихся отношений определяет их принципиально новые формы, которые создаются акторами глобальной политики на всех уровнях действительности. Важно понимать, что становление глобальных отношений на основе международных является не просто пространственным и географическим процессом, но скорее системно-содержательным процессом с соответствующими трансформациями. Второй аспект сущности международных государственно-правовых институтов состоит в том, что они являются самостоятельными субъектами, положение которых закреплено в определенных нормативных правовых актах. Решения, сформированные и принятые в системе этих институтов, являются обязательными для каждого отдельного государства.

Отсюда можно сделать важный вывод о том, что в качестве одной из причин формирования международных политических институтов можно считать стремление каждого национального государства обеспечить международную безопасность, причем как для собственного существования, так и для всего мирового сообщества. Как результат — возникает теоретическая концепция «баланса сил», предполагающая «реализацию государствами лишь ограниченного наращивания своего военно-экономического потенциала, оправданного рациональным стремлением к достижению относительного, а не абсолютного силового превосходства над

остальными» [5, с. 232]. В таком ракурсе международные институты становятся инструментами, которые позволяют регламентировать взаимодействие множества государств на международной арене [6].

Итак, вместе трансформации общественно-правовых международных институтов требуют анализа специфики их функционирования. В.Е. Чиркин отмечает, что в современном глобальном обществе появляется наднациональное право, суть которого заключается в регламентации совместного существования множества государств, входящих в глобальные международные институты (БРИКС, ШОС, ЕС) [7–9]. Формирование наднациональной правовой системы стало возможным во второй половине XX века благодаря целому ряду причин:

1. Экономические — преодоление последствий финансовых кризисов и стремление придать национальным экономикам новый импульс к развитию;

2. Политические — европейские государства оказались вынуждены осуществлять взаимодействие и минимизировать манипуляции со стороны мировых лидеров;

3. Социально-культурные — совокупность национальных и культурных традиций, которые имеет смысл и значение защищать и сохранять [10].

Формирование институтов международного права предполагает, что существуют императивные нормы и принципы, которые являются необходимыми для всех участников конкретных международных политических институтов. Отступление от таких норм и принципов оказывается невозможным, что, однако, позволяет участникам этих отношений формировать и заключать договоры, а также стремиться развивать наиболее важные и базовые институты данного права. В конечном итоге, мы можем утверждать, что многосторонние международные договоры совершенно не препятствуют государствам, участвующим в международных процессах.

Некоторые исследователи указывают на различие между наднациональным и международным правом и их институтами. Наднациональное право природе интернационально, то есть ограничено рамками создавшей его глобальной структуры. Существенное отличие наднациональных правовых институтов от международных состоит в том, что первые устанавливают принципы равноправия государств, в то время

как вторые устанавливают определенную иерархию, в рамках которой доминирующее положение занимают государства, которые создали глобальную структуру [11, с. 162]. Наднациональное и международное право обладают рядом свойств, к которым можно отнести:

1. Возникновение на основании согласования воли участников межгосударственных с последующим развитием правотворческих институтов межгосударственных организаций. В таком ракурсе государственно-правовые институты представляют собой координационные структуры для действий их участников с целью достижения консенсуса по всем вопросам, которые возникают в процессе их взаимодействия на арене международных отношений;

2. Комплексный характер, предполагающий объединение определенных элементов международного права с элементами частного и публичного права конкретных государств [9]. В результате чего происходит интегрирование и взаимовлияние национальных институтов в системе международного права и наоборот;

3. Незавершенность и априорная дисфункциональность, связанные с невозможностью полноценной и всесторонней регламентации деятельности граждан международного сообщества. Самоочевидно, что подобная полноценная регламентация деятельности граждан оказывается возможной исключительно на уровне национальных государств;

4. Международные институты имеют приоритетное основание перед национальными правовыми системами. В конечном счете, интегрирование внутренних институтов стран-участников международных организаций в систему интернационального права предполагает их стремление к сохранению собственных правовых систем и идентичности. Далее следует отметить необходимость подчинения государственных действий общим правилам со-бытия множества государств — участников международных отношений, что требует формирования общеобязательных принципов деятельности, выраженных в соответствующей системе нормативно-правовых актов;

5. Необходимость действий всех государственно-правовых институтов международного права на территории всех его участников. При этом процесс ратификации международных правовых норм, как утверждает В.Е. Чиркин, не является обязательным и не предполагает необ-

ходимость трансформации с учетом национальных правовых систем [7–9];

6. Использование своеобразных способов применения правовых норм, которые дают возможность международным институтам рассматривать различные иски, в том числе и международного характера [8].

В самом деле, глобализация становится существенным элементом, влияющим на развитие современных международных государственно-правовых институтов. С одной стороны, этот многоликий процесс способствует сближению правовых систем национальных государств и обуславливает генезис рассматриваемых структур на международном уровне. Другой аспект глобализации государственно-правовых институтов заключается в возникновении необходимости сохранения конкретными национальными государствами собственной идентичности. Проблема заключается в том, что при формировании межгосударственных правовых систем возникают возможности ратификации соответствующих положений и рельефно прорисовываются потребности конкретных государств исполнять решения, принятые на этом уровне.

Закономерности глобализации приводят к тому, что международное сотрудничество преобразовалось в своеобразный инструмент противоборства и борьбы за мировое господство и доминирование. Именно по этой причине, как показывает Д.А.Подольян, «деятельность международных организаций в большинстве случаев отражает тенденции мировой политики, не учитывая национальную волю конкретных государств» [12, с. 94]. Здесь мы видим, что в качестве основополагающих провозглашаются принципы доминирования универсалий правового бытия государств. Отсюда следует, что среди множества целей, которыми обладает международное правовое регулирование, мы можем обнаружить:

1. Унификация правовых норм, что вынуждает формировать в каждом отдельном государстве однотипную нормативно-правовую систему, регламентирующую деятельность людей;

2. Доминирование международных институтов и организаций в правоприменении, что означает невозможность учета национальных, этнических, культурных, цивилизационных, религиозных и прочих особенностей;

3. Верховенство международных норм перед национальными, что не позволяет кон-

кретным государствам формировать наиболее эффективную законодательную систему, отвечающую национальным интересам конкретного государства.

В результате все вышеописанное может привести к «размытию» национальных интересов государства, снижению уровня правосознания и вследствие этого неэффективности правоприменительных практик [13]. Таким образом, итогом может стать подрыв национального правопорядка и угрозам национальному суверенитету. Для того чтобы сохранить конституционные устои государства и суверенитет, а также дизайн институционального порядка властным акторам необходимо регулярно пересматривать «конституционную идентичность». Под последним термином принято понимать «совокупность национальных правовых и социокультурных особенностей того или иного государства, выражающихся в его конституционных нормах о фундаментальных правах и основах конституционного строя» [12, с. 94]. Здесь мы видим, что такое дефинирование понятия задает императивы для анализа соотношения двух противоборствующих систем права — наднациональной и национальной. С одной стороны, существующие нормы права, используемые на международной арене, как мы показывали выше, должны помочь найти общие точки соприкосновения в диалоге между государствами, образующих международные государственно-правовые институты. С другой стороны, для мирового сообщества приобретает значение практическое воплощение принципов взаимного уважения, равноправия и терпимости к представителям иных государств, что и предопределяет специфику функционирования институтов.

Именно на основании выделенных проблем сформулирован принцип, согласно которому каждое государство на своем конституциональном уровне должно соответствовать основным положениям исследуемых институтов и обосновывать положения национальной системы принципами международными права. Одновременно с этим в рамках международных и надгосударственных государственно-правовых институтов можно заметить отсутствие мер и принципов, принуждающих формировать нормативно-правовые акты национальных государств в конкретной формулировке.

Исходя из этого, спецификой функционирования международных и наднациональных

государственно-правовых институтов, таких как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах и ряда других, становится их формирование на основе когнитивного подхода и инструментального предназначения. При этом они оформляются через консенсус, который достигается путем всестороннего обсуждения государствами с учетом их интересов, возможностей и особенностей. В конечном итоге, такой прагматический подход позволяет сохранить и на нормативном уровне закрепить базовые ценности человеческих прав и человеческого досто-

инства в законодательной базе каждого государства [7].

Если подводить итоги, то можно сказать, что современные международные государственно-правовые институты в ходе своего функционирования дают возможность сдерживать последствия влияния процессов глобализации. С одной стороны функционирование институтов позволяет достигнуть консенсуса и коллективного решения по всем важным вопросам, с другой — позволяет отстаивать национальную, идентичность и независимость каждого государства в отдельности, что открывает широкие возможности достижения безопасности не только на национальном, но и на общемировом уровне.

Библиографический список

1. Мальгин В.А., Каменских Л.Р. Трансформация институтов в современных условиях // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 3. С. 12–17.
2. Ильин И.В., Каверин М.А. Вопросы преобразования международных организаций в институты глобального управления // Век глобализации. 2014. № 2 (14). С. 32–38.
3. Фролов В.Е. Роль международных политических институтов в интеграционных процессах евразийского региона // Управленческое консультирование. 2015. № 4 (76). С. 41–45.
4. Мехдиев Э.Т. Роль многосторонней дипломатии в условиях глобализации на примере ОБСЕ // Вестник Пермского университета. Серия: История и Политология. 2009. № 3 (7 Политология — 10 История). С. 87–95.
5. Борисов Д.А., Ивонина О.И. Современные оценки роли международных институтов в обеспечении коллективной безопасности // Вестник НГУЭУ. 2011. № 2. С. 231–240.
6. Гуринович Д.Ф. Концепт понятия «трансрегиональный политический институт» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2016. № 3. С. 145–153.
7. Чиркин В.Е. Глобализация и базовые изменения современных конституций // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 1 (56). С. 137–141.
8. Чиркин В.Е. Наднациональное право: возникновение, содержание, действие // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1 (62). С. 18–25.
9. Чиркин В.Е. Наднациональное право: основные особенности // Журнал российского права. 2017. № 2 (242). С. 131–137.
10. Дорская А.А., Дорский А.А. Международные интеграционные организации и проблема формирования наднационального права // Юридическая наука. 2016. № 4. С. 105–110.
11. Федосенко В.А. О явлении наднационального права и правотворчества // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. № 1 (41). С. 162–168.
12. Подольян Д.А. Формирование доктрины конституционной идентичности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 4. С. 94–100.
13. Каракулян Э.А. Международная безопасность в контексте современных тенденций в праве международного сообщества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 1. С. 122–129.